

Глава 162 - Ее возможности не твое дело

Сонг Хен хотела преподать Ян Чену урок, но, в конце концов, он стал тем, кого ударили по лицу. Те мастера залов и дворцовый мастер, которых он ранее просил наказать Ян Чена, вместо этого стали зрителями его собственного унижения, более того, он не мог оскорбить их, и он не осмелился даже подумать о нападении на Ян Чена.

Затем собрание было распущено, но единственным, кто ушел, был Сонг Хен. Никто из других не ушел, ожидая, когда Ян Чен разъяснит это дело в отношении эксперта этапа Да Чен. Все не могли не любопытствовать. Эксперт уровня Да Чен был целью каждой фракции, как это могло быть так легко для Ян Чена?

Ян Чен, конечно же, не говорил об этом в Девятиземной усадьбе, группа старейшин, которых это касалось больше всего, также не присутствовала, поэтому Ян Чен не много говорил и приглашал всех во Второй Дворец яростного Янь, и даже специально просил об этом группу старейшин, которой нужно было просить, чтобы все было прояснено.

Ван Юн только теперь услышал о действиях Сонг Хена и был в ярости, но прежде чем он смог что-либо сделать, все уже бросились во Второй Дворец Яростного Янь.

Видя, что Ван Юн так разъярен, все знали, в чем дело. Все они приветствовали Ван Юна, один за другим, а затем начали хвалить его удачу за то, что у него такой трудолюбивый великий ученик.

Когда Ван Юн понял события, которые произошли, он был утешен в своем сердце. Чем выше был его великий ученик, тем выше становилась его собственная репутация. Он очень хвалил Ян Чена без какой-либо сдержанности и без всякой скромности.

«Какая вежливость?»

Когда кто-то упомянул об этом, Ван Юн посмотрел на него и сказал:

«У моего великого ученика есть такие великие достижения, поэтому, естественно, я буду хвалить его. Если вам все это не нравится, тогда вы должны попытаться найти своего великого ученика с такими великими достижениями!»

Его намерение защищать его явно проявлялось в речи.

Когда другие старейшины слышали что-то, связанное с экспертом Да Чен, они также оставили всю работу под рукой и поспешили туда. После того, как все прибыли, Ян Чен попросил Гао Юэ пойти и остаться с ними, и только тогда он начал объяснять.

Причина, по которой Ян Чен попросил Гао Юэ пойти и остаться с ними, заключалась в том, что он хотел проложить путь к ее успеху. Эти люди включали не только старейшин, но и мастеров залов. Если в будущем Гао Юэ захочет войти в верхние эшелоны дворца Чистого Янь, ей нужно будет наладить хорошие отношения с этими людьми.

Но всем остальным казалось, что Ян Чен сильно уважает своего учителя, поэтому они тайно кивнули. В то же время они также испытывали глубокую зависть к Гао Юэ. Почему у них не было такого хорошего ученика?

Впоследствии Ян Чен не ходил вокруг да около и прямо сказал о старом дереве, желающего присоединиться к Залу эксцентриков. В то же время он также пригласил их принять участие в

наблюдение за испытанием старого дерева.

Как только слова Ян Чена вышли из его уст, все во Втором дворце Яростного Янь сразу глубоко вздохнули.

Среди присутствующих людей Ван Юн, который был всего лишь на пике Юаньин, имел самую высокую культивацию. Среди других мастеров зала, старейшин и дворцового мастера, многие были только на стадии Цзедань и даже не преодолели три бедствия. Итак, внезапно услышав, что пиковый эксперт уровня Юаньин собирался пройти через свою битву с Инь-Огнем, и все они могли принять участие в ритуале, заставили всех сходить с ума.

Эксперт уровня Да Чен действительно был экспертом уровня Да Чен! Согласно словам Ян Чена, это дьявольское дерево был очень грозным и подавляло скорбь Инь-Огня более десятка раз. Какое культивирование ему нужно было бы для подавления небесной скорби? Кроме того, как он его подавил?

Оставив в стороне ценность эксперта уровня Да Чен для фракции, только с помощью этого трюка, если фракция сможет это понять, тогда все на пике Юаньин смогут получить бесчисленные возможности.

Даже без этого, просто быть в состоянии засвидетельствовать, что эксперт прошел мимо Огня Инь в непосредственной близости, просто была прекрасной возможностью прикоснуться к краю уровня Да Чен для всех. Специально для тех старейшин, которые были на стадии Юаньин, это была просто небесная возможность, которую многие люди не могли наблюдать в их жизни.

Даже для экспертов Цзедань быть в состоянии засвидетельствовать, как кто-то проходит скорбь, было очень полезно для их психического состояния, и неожиданно происходило в их собственной фракции, и тот, кто сделал это возможным, был, кроме того, учеником на начальной стадии формирования. Нельзя сказать, что это просто чудо, это больше, чем чудо, невозможное стало возможным.

Такая хорошая возможность неожиданно упала на колени дворца Чистого Янь. Все смотрели на Ян Чена, как будто они смотрели на какого-то фрика. Какую удачу надо было иметь, чтобы привлечь эксперта Да Чен будучи на стадии формирования?

Такой великий эксперт, входящий в зал Эксцентриков фракции, кто был бы против? Эксперт уровня Да Чен ... что ему понадобилось от дворца Чистого Янь? Если бы он хотел, он мог бы просто истребить всю фракцию без всяких трюков. Поэтому никто не думал, что здесь есть какая-то скрытая цель или секрет. Помимо того, как жаловаться на удачу Ян Чена, что еще они могли сказать?

«Что касается вопроса о ритуале его скорби, старейшина сказал, что не должно быть слишком много людей, и он позволил ученику раздать приглашения».

После того, как все поглотили шок, Ян Чен спокойно продолжил:

«В течение следующих нескольких дней ученик отправит приглашения всем. В то время я прошу дворцового мастера сдерживать тех, у кого нет пригласительных билетов. Старейшина сказал, что те люди, которые не имеют к этому никакого отношения, не должны появляться».

Как только все услышали эти слова, они сразу поняли, что приглашений будет не так много, но в то же время каждый из зала Луны вздохнул в сердце. Было бы чудом, если бы Ян Чен дал

приглашение Лян Шао Мин и Сонг Хену. Только сейчас он сказал, что он не правильно руководит учениками, и как они могут ожидать, что он ответит добром на зло? По крайней мере, у дворцового мастера не было никаких экстравагантных надежд.

Это ясно видно из вопроса об узком месте культивирования Сонг Хена, и Ян Чен отказался сказать ему метод его решения. Поэтому, что касается возможности участия в скорби, Лян Шао Мин и Сонг Хэн не должны даже думать об этом. Если бы они знали, что у Ян Чена все еще есть такая карточка в рукаве, неужели они все еще будут постоянно искать проблемы с Ян Ченом?

«Такая возможность, каждый ученик фракции с культивированием стадии Цзедань или выше, должен быть свидетелем!»

Старейшина Линь Юньфэн пришел из Зала Луны, и он, естественно, понял, что имел в виду Ян Чен, поэтому он не мог не говорить.

Но он также не сказал этого напрямую и скорее сказал обо всех экспертах Цзедань. Таким образом, он использовал силу группы, чтобы заставить Ян Чена. Ян Чен также не хотел бы оскорблять всех экспертов Цзедань фракции, не так ли?

«Неуместно!»

Ван Юн немедленно покачал головой. Люди зала Луны несколько раз искали проблемы с Ян Ченом. Если бы его великий учитель не высказался за него там, то кто бы это сделал?

«Как это неуместно?»

Линь Юньфэн риторически спросил. Он должен был поддерживать своих учеников.

«Старший сказал, что не должно быть слишком много людей. Включив всех нас, старейшин, сколько мест осталось?»

Ван Юн покачал головой:

«Кроме того, если мы добавим всех мастеров залов и дворцового мастера, нас будет слишком много. Я боюсь, что старший найдет это раздражающим».

«Хорошо, тогда всех мастеров залов нельзя допускать!»

Первоначально Линь Юньфэн хотел занять место для Лян Шао Мина. Он затащил всех мастеров залов в качестве оправдания для этой цели, но так как Ван Юн сам принял решение для мастеров залов, он, естественно, хотел использовать эту возможность, чтобы принять окончательное решение.

«Мастер зала Луны был наказан всеми старейшинами и дворцовым мастером единогласно, чтобы размышлять над содеянным в течение двадцати лет».

Ван Юн также знал намерения своего великого ученика и прямо уничтожил Лян Шао Мин:

«Значит, его нельзя прерывать!»

«Это!»

Линь Юньфэн нахмурил брови:

«Это редкая возможность. Он может просто выйти на ритуал, а затем снова вернуться к размышлениям, не так ли?»

Лян Шао Мин, наказываемый за содеянное, был публичным делом во фракции, поэтому Лин Юньфэн не смело поддерживал его и использовал только разговорный тон, чтобы помочь ему.

«Старейшина Линь, хозяин зала Лян был наказан, потому что он согрешил!»

Но Ван Юн не отступил ни на что. Даже сейчас Зал Светящейся Луны пытался нанести вред своему великому ученику. Если бы они могли получить от него выгоду, что бы это значило? Поэтому он прямо кивнул головой:

«Если он выйдет, чтобы получить инструкции, а затем вернется после получения руководства, что это за наказание? Все должны знать, что игра с моим дворцом Чистого Янь не является делом».

Эти слова Ван Юна были вполне разумными. Люди, которые совершили преступление, вышли из уединения, чтобы получить указания, а затем вернулись, какое это наказание? Это было бы просто неудобством. Как только он произнес эти слова, у дворцового мастера не было иного выбора, кроме как прерывать дискуссию.

Лин Юньфэн все еще хотел продолжить спорить, но дворцовый мастер глубоко вздохнул:

«Старший брат Юнь, в отношении вопроса Лян Шао Мина, решение будет за старшим братом Ваном! Люди, которые наказаны, не должны выходить».

«Но, дворцовый мастер!»

Линь Юньфэн стал беспокоиться. Это была такая хорошая возможность, он просто не мог принять, что его ученик не может засвидетельствовать это.

«Не говори ничего больше!»

Дворцовый мастер немедленно остановил Лин Юньфэна:

«Хотя мой Дворец Чистого Янь не является одной из больших фракций, правила по-прежнему являются правилами фракции, а не какой-то детской игрой. Если бы все начали смотреть на них сверху вниз, как бы мы сдерживали учеников нашей фракции?»

После того, как дворцовый мастер указала на правила фракции, больше не было места для обсуждения. Лин Юньфэн мог только заткнуться, но он посмотрел на Ян Чен с горьким взглядом. Все эти вопросы были из-за этого Ян Чена, в том числе и вопрос его великого ученика Чу Хэна, превратившегося в предателя фракции. Все это сделал Ян Чен.

После того, как Лин Юньфэн заткнулся, другие старейшины уже могли видеть, что как только из приближенных Ван Юна кто-то будет обижен, он будет искать способ отплатить за свои обиды.

Среди всех из них некоторые были очень счастливы, поскольку их отношения с Ван Юном были очень хорошими, особенно с Ян Ченом. Сюда входили мастер медицинского зала Чжу Чен Тао, мастер зала иностранных дел Сюй Чэн Синь и мастер Зала правоохранительных действий Мэн Сиань, которые были чрезвычайно благодарны небесам за то, что они предоставили им возможность найти такого молодого друга, чья удача была полностью в немилости небес. Это

заставило бесчисленных людей смертельно им завидовать. Этот тип учеников должен был тщательно охраняться и обучаться.

Какой ученик расширил главную вену дворца Чистого Янь? Какой ученик открыл новую духовную жилку и даже оставил для них комнаты? Какой ученик мог бы помочь фракции с опытом совершенствования старейшины Ву, даже если он мог сохранить все для себя? Какой ученик пригласил их для возможности засвидетельствовать скорбь? Кроме Ян Чена, кто мог все это сделать?

Для сравнения, что сделал зал Луны для фракции? Помимо того, что они наслаждались природными ресурсами фракции, какие выгоды они отдавали взамен? Истинную ценность человека можно было определить только путем сравнения, и каждый мог видеть, кто был лучше.

«На самом деле, не исключено, что у мастера зала Луны будет такая возможность!»

Просто, когда все подумали об этом, Ян Чен вдруг открыл рот. Не только это, слова, которые он сказал, поразили всех.

«Какая возможность?»

Лин Юньфэн был превознесен, в этот момент он не возражал против того, чтобы Ян Чен говорил и поспешно спросил.

«Хотя этот ученик не видел скорби Огня Инь, я знаю, что во время скорби энергии небес и земли сильно колеблются и не ограничиваются одним регионом, она охватывает почти всю площадь наши горы».

Ян Чен продолжил:

«Пока они находятся в районе нашего дворца Чистого Янь, каждый может почувствовать беспорядки в духовной силе».

Эти слова были действительно разумными, и все, кто слышал эти слова, радостно кивнули. Но Ян Чен не закончил говорить и продолжил:

«Ученик также видел некоторые прошлые записи о скорби других старейшин: во время скорби, если культивирования недостаточно, то лучше будет смотреть его издалека. Если расстояние слишком близкое, они не смогут защитить себя и будут страдать от скорби. В это время единственными, кто может наблюдать скорбь, являются старейшины».

Когда эти слова вышли из его рта, все лица сразу стали неловкими. Хотя эти слова должны были предоставить возможность Лян Шао Мину, они также и забирали ее. Более того, эти слова полностью исключали предыдущее предложение Линь Юньфэна о том, чтобы позволить всем специалистам уровня Цзедань наблюдать за этим.

До сих пор каждый эксперт Цзедань с надеждой смотрел на Ян Чена из-за предложения Линь Юньфэна, но после того, как Ян Чен заявил об этом, все, у кого было недостаточное культивирование, отделились. Так что с самого начала не было никакой возможности. Кто все еще может обвинять Ян Чена в том, что он не дает им возможности?

Хотя это было разумно, цвет лица каждого мастера зала изменился. По словам Ян Чена, у них не было возможности приблизиться, и они могли только почувствовать это издалека.

«Если несколько мастеров залов хотят смотреть, старейшины могут совместно защитить их».

Сразу после того, как Ян Чен сказал, несколько экспертов Цзедань посмотрели на дворцового мастера с обнадеживающими взглядами.

Волнение можно было увидеть в глазах каждого. Они не думали об этом, но после предупреждения Ян Чена все начали размышлять об этой проблеме. По-видимому, найти несколько старейшин Юаньин, которые будут защищать их, по-прежнему будет проблематичными. Даже не считая Лян Шао Мина, эти немногие люди не смогут спасти себя.

В таких обстоятельствах Линь Юньфэн не мог добавить больше людей, потому что, если он захочет привлечь Лян Шао Мина, кто-то должен будет уйти, но у каждого был одинаковый статус, так почему бы кто-то решил отказаться от своего места для Лян Шао Мина, которого наказали?

«Итак, в дополнении к присутствующим с нами будут только старейшины».

Лин Юньфэн мог только признать, что Лян Шао Мин не имел удачи. Но он все же напал на другого человека: поскольку у его ученика не было такой удачи, у них тоже не должно быть.

«Поскольку Гао Юэ тоже не мастер зала, разве она не должна быть исключена из присутствующих?»

Говоря это, Лин Юньфэн не смотрел на Гао Юэ, а скорее на Ян Чена, как бы ожидая увидеть, что сделает Ян Чен, если Гао Юэ не получит такую возможность.

«Естественно!»

Ян Чен уступил, не заботясь ни о чем:

«Старейшины, вам просто нужно позаботиться об этих мастерах Юаньин. Этот ученик справится с делами своего учителя».

<http://tl.rulate.ru/book/20000/195562>